

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
Исторический факультет

На правах рукописи

Дворниченко Елена Владимировна
«Восточный барьер» во внешней политике Франции 1763-1774 гг.

Раздел 07.00.00 – исторические науки
(специальность 07.00.03 – всеобщая история)

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент
Людмила Александровна Пименова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Борис Владимирович Носов
кандидат исторических наук
Владимир Борисович Лысяков

Ведущая организация: **Центр французских исторических исследований Института всеобщей истории РАН**

Защита состоится «28» октября 2008 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д-501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп.4, Исторический факультет, ауд.416А

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки имени А.М.Горького (I корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан « » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Татьяна Васильевна Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. История внешней политики Франции в раннее Новое время представляет большой интерес для исследования. Во второй половине XVII века Франция доминировала в Европе, будучи сильнейшей и богатейшей державой на континенте; как отмечал видный французский историк Ф.Бродель, «в доиндустриальной Европе в силу определенного детерминизма мощь политическая и мощь экономическая совпадали»¹. Однако уже в начале XVIII в. она начала утрачивать свои доминирующие позиции в мире под натиском Великобритании, сумевшей так или иначе объединить против Франции целый ряд европейских государств, недовольных претензиями французских монархов на преобладание в Европе. Кроме того, на международной арене в XVIII в. все громче заявляют о себе «новые» акторы – Россия и Пруссия – государства, которые существовали уже давно, но в силу разных обстоятельств мало влияли на развитие международных отношений, а теперь претендовали на важные роли в Европе. Война за австрийское наследство (1740-1748), а особенно Семилетняя война (1756-1763) изменили как положение Франции, так и соотношение сил между европейскими державами.

В 1648 г. в итоге Тридцатилетней войны был заключен так называемый Вестфальский мир, положивший начало системе международных отношений в ее современном понимании. Одновременно сформировалась первая модель системы международных отношений, которую сейчас называют Вестфальской, или государственно-центристской моделью мира. Эта модель основывалась на осознании того, что каждое государство обладает всей полнотой суверенитета на своей территории. Это право уважалось другими государствами, которые не вмешивались во внутренние дела соседних держав. При этом каждое государство реализовывало собственные интересы, могущие противоречить интересам других государств, из-за чего происходили конфликты. Для упорядочения действий держав по отношению друг к другу надо было иметь возможность урегулировать возникавшие конфликты, и правители государств пришли к выводу о необходимости согласования своих действий по вопросам, представляющим общий интерес, а также к мысли о том, что ни одна из европейских держав не должна доминировать в регионе. Так возникает теория баланса сил, или политического равновесия, появляется и сам термин «баланс сил». Долгое время нарушителем сложившегося баланса сил выступала

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т.3. Время мира. М., 1992. С. 44.

Франция, пытавшаяся изменить соотношение сил в свою пользу. Одной из основных своих задач французские монархи считали борьбу против династии Габсбургов, правившей в Австрии и Испании. В тылу габсбургских земель (на востоке) Франции удалось создать источник постоянной угрозы для своего главного врага – «восточный барьер», условную линию, по которой с севера на юг располагались государства-противники Австрии – Швеция, Речь Посполитая, Османская империя (в XVII в. к ним примыкала еще и Дания). Таким образом, политика «барьера» приобретала большое значение для Франции, сохраняя систему международных отношений в том виде, который был выгоден для решения французских внешнеполитических задач. В начале XVIII в. Габсбурги уже не правили в Испании, а основным соперником Франции на международной арене стала Великобритания. На протяжении 1715-1765 гг. Франция и Великобритания с попеременным успехом оспаривали статус «арбитра Европы», образуя коалиции друг против друга, участвуя в многочисленных конфликтах как в Европе, так и в Новом Свете. С 1740-х гг. «барьер» используется для ослабления России, в то время союзницы Австрии. Россия должна была бы войти в сферу французского влияния, тогда установился бы благоприятный для Франции баланс сил в Европе, а Британия оказалась бы в изоляции.

В середине века Австрия и Франция заключили союзный договор, что привело к резкому изменению соотношения сил в Европе, возникли две коалиции, возглавляемые соответственно Францией и Великобританией. В результате Семилетней войны 1756-1763 гг. Великобритания одержала победу на морях (к середине XVIII в. уже сложилось представление о том, что тот, кто контролирует моря, держит в руках мировую торговлю – основной источник дохода помимо традиционной сельскохозяйственной экономики), Франция же потерпела сокрушительное поражение именно на море, в результате чего ее позиции в мире значительно пошатнулись. Французская правящая элита во главе с королем Людовиком XV столкнулась с необходимостью выработки новой внешнеполитической стратегии в условиях изменившейся расстановки сил в Европе с учетом роли и степени влияния восточноевропейских монархий, что предстояло еще только проанализировать и оценить.

После 1763 г. Франция оказалась в числе тех государств, которые нуждались в сохранении status quo в Европе. Ее правительство начало реконструкцию флота для подготовки реванша над Англией, пыталось восстановить финансы страны. Возможным нарушителем баланса сил в то время Версалю представлялась Россия, чье вхождение в круг великих держав

очень беспокоило и Людовика XV, и его министра Шуазеля. Мощная Россия, страна с огромными природными ресурсами, могла сблизиться с Англией, в этом случае Франция оказалась бы в крайне невыгодной ситуации. Поэтому в новой международной обстановке «восточный барьер» становится средством сдерживания «российской угрозы».

Однако после Семилетней войны изменяется ситуация внутри стран «барьера»: все они слабеют, а Швеция и - особенно - Польша входят в сферу влияния России, это вызвало опасения у Франции: падение «барьера» автоматически означало снижение авторитета версальской дипломатии. Франция была вынуждена поддерживать разваливающийся «барьер», чтобы сохранить выгодный ей баланс сил в Восточной Европе и, следовательно, на всем континенте до того момента, пока не придет время для совершения решающих шагов, направленных на изменение европейского баланса сил в пользу Франции. В то же время наличие «барьера» позволяло Франции готовиться к новому витку борьбы с Великобританией в условиях мира. Однако ни король, ни лица, возглавлявшие дипломатические ведомства не учитывали возросшей силы восточноевропейских держав – Австрии, Пруссии и России, Версаль недооценил их стремление к доминированию в их регионе. Большую роль в этом сыграли и личные симпатии и антипатии французского монарха и его приближенных, это в целом негативно влияло на способность здравой оценки сложившихся обстоятельств. Изучение роли политики «восточного барьера» во внешнеполитической системе Франции представляет немалый интерес в свете устойчивого интереса современной исторической науки к проблеме определения сущности баланса сил, его значения и влияния на развитие межгосударственных отношений в разные исторические периоды, в рамках исследования механизмов и процесса эволюции взаимоотношений великих держав, основанных на балансе сил.

Предметом данного исследования является история одного из основных направлений внешней политики Франции в раннее Новое время, его особенности и этапы развития. В работе предпринята попытка анализа внешнеполитического курса Франции в последнее десятилетие правления Людовика XV (1763-1774), на основе этого анализа оценивается значение политики «восточного барьера» во внешней политике Франции XVIII в. в целом и в данный временной отрезок в частности. Использованный в качестве основного инструмента комплексный подход к предмету исследования заставил сконцентрировать внимание не только на особенностях внешней политики Франции, которые в работе занимают основное место, но и на вопросах,

связанных с формированием внешнеполитических стратегий других государств, в свете господствовавшей в международных отношениях теории и практической политики баланса сил.

Целью настоящей работы является исследование политики «восточного барьера», проводимой правящей элитой Франции в период по окончании Семилетней войны и до завершения русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

Исходя из указанной цели, автор поставил перед собой следующие задачи:

- рассмотреть стратегические и тактические задачи внешней политики Франции в период с 1763 по 1774 год, изучить эти задачи применительно к странам «восточного барьера»;

- выявить роль стран «барьера» в системе союзов версальской дипломатии, характер их связей с Францией, оценить эффективность этих союзов с точки зрения французской короны;

- показать значение политики «восточного барьера» для общего внешнеполитического курса Франции, определить степень ее эффективности в деле поддержания политического равновесия в Европе.

Хронологические рамки диссертации определены «периодом равновесия сил» между великими державами после заката французской гегемонии по окончании Семилетней войны (Парижский мир 1763 г.) и вплоть до завершения русско-турецкой войны 1768-1774 гг., когда в результате Первого раздела Речи Посполитой и Кючук-Кайнарджийского мира, заключенного Российской и Османской империями изменяется роль и соотношение сил между великими державами. Верхняя граница исследования также определяется началом нового царствования во Франции, в 1774 г. король Людовик XVI начнет новый внешнеполитический курс.

Научная новизна исследования. Автор сосредоточил внимание на тех аспектах внешней политики Франции, которые до настоящего момента не были достаточно изучены в научной литературе, но которые, однако, позволяют выявить своеобразие французского внешнеполитического курса в рассматриваемый период. Избранный подход к теме позволяет проследить эволюцию политики «восточного барьера» на фоне установившегося равновесия сил между пятью великими державами – Францией, Англией, Австрией, Пруссией, Россией. Особое внимание уделяется взаимоотношениям Франции со странами-участницами «барьера», влиянию на эти взаимоотношения внешнеполитической конъюнктуры. Оценка французской внешней политики в отношении Швеции, Турции и Польши производилась

отечественными историками до сих пор с точки зрения политических интересов петербургского двора; автор же рассматривает, в первую очередь, политические интересы и цели Франции, что дает возможность более полно и всесторонне проанализировать в целом внешнюю политику Версаля середины-второй половины XVIII в.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащийся в работе конкретно-исторический материал может быть использован для дальнейшей научной разработки проблем международных отношений Нового времени, истории Франции, а также внешнеполитических аспектов истории Польши, Швеции, России, Англии. В практическом плане работа может быть использована в преподавании в высшей школе курсов истории Нового времени и истории международных отношений, а также при подготовке учебных пособий, общих и специальных лекционных курсов, посвященных вопросам дипломатической истории XVIII столетия, истории Франции периода Старого порядка.

Методологической основой диссертации послужили принципы системности и историзма. Согласно системному подходу, политика «восточного барьера» рассматривается как часть общего внешнеполитического курса Франции в период существования Вестфальской модели международных отношений. Принцип историзма обуславливает изучение предмета исследования в его динамике, с учетом самых существенных факторов, которые повлияли на его становление и эволюцию.

Среди методов исторической науки, примененных автором, надо назвать: сравнительно-исторический метод (благодаря которому возможно выявить общие и специфические черты предмета исследования, а также тенденции и качественные характеристики его развития), а также метод историко-описательный, который позволил обеспечить исследование необходимой для обобщения первичной фактологической информацией.

Источниковая база исследования. Источники по данной теме разнообразны и достаточно обширны. В связи с этим представляется необходимым классифицировать их по принадлежности того или иного документа к определенному типу. К первой группе источников относятся политические сочинения, характеризующие систему международных отношений в целом. Эта группа включает в себя две подгруппы: 1) теоретические работы представителей общественной мысли и 2) директивы теоретического характера, принадлежащие перу монархов и руководителей внешней политики. Работы 1-й подгруппы источников обосновывают

существующую систему международных отношений, оформившуюся в 1648 г. по итогам Вестфальского мира, в них также осмысливается положение о принципе равновесия, или баланса сил как о главной движущей силе международных отношений. Это прежде всего труды Т.Гоббса, Г.Гроция, Д.Юма, Г.Мабли, Э.де Ваттеля, К.Клаузевица². 2-я подгруппа источников представлена директивами, указами монархов и их министров, содержащимися в сборниках дипломатических инструкций. Среди них можно назвать документ, хранящийся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), - это копия письма неизвестного автора, в котором содержится характеристика внешней политики Франции последних лет царствования Людовика XV³. Полезную для исследования информацию содержит и «Записка» барона де Бретейля о положении дел в Швеции⁴.

Вторую группу составляют дипломатические инструкции монархов, глав внешнеполитических ведомств, министров Франции, Англии, России, Австрии и Пруссии своим дипломатическим представителям в разных странах. В третью группу входят донесения дипломатических представителей европейских держав своим монархам и министрам. Данный тип документов отражает прежде всего официальную позицию того или иного государства как по вопросам общеевропейского значения, так и по проблемам двусторонних отношений, например, франко-английских, франко-австрийских или франко-шведских. Часть из источников этих групп не опубликована и находится на хранении в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁵, другие же документы содержатся в различных отечественных⁶ и зарубежных публикациях⁷.

Четвертая группа источников представлена политической корреспонденцией монархов и руководителей внешней политики, в которой затрагиваются проблемы международных отношений. К ней, в частности,

² Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Избранные сочинения. М., 1991. Т.1; Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994; Hume D. On the Balance of Power. Amsterdam, 1754; Mably G. Parallèle des Romains et des Français, par rapport au gouvernement. Paris, 1740; Mably G. Des Principes des négociations pour servir d'introduction au droit public de l'Europe. La Haye, 1757; Ваттель Э.де. Право народов, или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960; Клаузевиц К. О войне. М., 1996; Rousseau J.J. Considérations sur le gouvernement de Pologne, et sur la reformation projetée en 1772 // Rousseau J.J. Œuvres complètes. Paris, 1826.

³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Фонд 1261. Оп.1. Д. 320. «Запись неизвестного лица о французском дипломате графе де Верженне».

⁴ Choiseul Ch.-F. Mémoires du duc de Choiseul. 1719-1785. Paris, 1904. P. 350-370.

⁵ Архив внешней политики Российской империи. Фонд «Сношения России с Францией» Опись 93/6. 1763-1774 гг.

⁶ Сборник Русского исторического общества. СПб, 1867-1916. Т.1-148. Тома 51,57,67,72,87,97, 109,118,140,141,143.

⁷ Recueil des Instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française. Paris, 1884-1983; British Diplomatic Instructions. London, 1927-1934. 7 vol.

следует отнести переписку Людовика XV с его дипломатическими агентами⁸, переписку австрийских правителей, российской императрицы, британского, шведского, польского монархов⁹.

Пятая группа источников состоит из литературы мемуарного характера. Источники подобного типа требуют особого отношения, так как в силу их происхождения содержат субъективную, иногда не совсем достоверную информацию. Авторы часто искажают информацию или выдают желаемое за действительное, чтобы придать самим себе, своей роли в исторических событиях более положительные, с их точки зрения, характеристики, создать более привлекательный образ. Среди них надо упомянуть «Мемуары» Фридриха II, короля Пруссии, «Воспоминания» Станислава Понятовского, последнего короля Польши, участников войн Барской конфедерации французских офицеров Дюмурье и Вьомениля, «Мемуары» аббата Жоржеля¹⁰.

К шестой группе источников относятся материалы публицистического характера, а также исторические сочинения участников или современников событий. Среди таковых памфлет французского журналиста и политического деятеля Жака Малле дю Пана «Об угрозе политическому равновесию Европы» (1789), письма британского политического мыслителя и литератора Эдмунда Берка, «История недавней революции в Швеции» британского секретного агента Ч.Шеридана, анонимные «Политические и философские рассуждения о положении дел на Севере, особенно в Польше»¹¹. Информация, содержащаяся в этом типе источников, помогает лучше представить и оценить отношение

⁸ *Boutaric E. (éd.) Correspondance secrete et inedite de Louis XV avec Broglie, Tercier et autres.* Paris, 1866. 2 vol.; *Antoine M., Ozanam D. (éd.) Correspondence secrète inédite du comte de Broglie avec Louis XV.* Paris, 1956. 2 vol.

⁹ РГАДА. Ф.5. Переписка высочайших особ с частными лицами. Д.94. Переписка Екатерины II с графом Никитой Ивановичем Паниным, 1762-1775; *Arneht A. (ed.) Maria Theresia und Joseph II: Ihre Correspondenz.* Vienna, Paris, 1867-1868; *Arneht A. (ed.) Maria Theresia und Marie Antoinette.* Vienna, Paris, 1865; *Arneht A., Flammermont J. (éd.) Correspondance secrete entre Marie-Thérèse et le comte de Mercy-Argenteau.* Paris, 1865; *George III, King of England. Letters from George III to Lord Bute, 1756-1766.* London, 1939; *George III, King of England, North Frederick. The Correspondence of King George the Third with Lord North. 1768 to 1783.* New York, 1971 2 vol; *Gustave III, Roi de Suède. Gustave III par ses letters.* Stockholm, Paris, 1986; *Mouj Ch. (éd.) Correspondence inedite du roi Stanislas-Auguste Poniatowski et de Madame Geoffrin (1764-1777).* Paris, 1875.

¹⁰ *Friedrich II, Roi de Prusse. Œuvres posthumes.* Berlin, 1788. Т. 5; Государственный архив Российской Федерации. Фонд 728. Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца. Оп. 1. Д.130. Мемуары польского короля Станислава-Августа; *Dumouriez Ch.-F. Mémoires.* Paris, 1848. Т. 1; *Vioménil. Wspomnienia, listy I raporty barona de Vioménil.* Kraków, 1863 (tłm. Fr); *Georgel, abbé. Mémoires.* Paris, 1816. 3 vol. Т.1.

¹¹ *Mallet du Pan J. Du péril de la Balance politique de l'Europe ou Exposé des causes qui l'ont altérée dans le Nord, depuis l'avènement de Catherine II au trône de Russie.* Londres, 1789; Берк Э. В защиту естественного общества, или обозрение бед и несчастий, приходящихся на долю человечества в любого рода искусственно созданном обществе. 1756; Письмо г-на Берка к члену Национальной ассамблеи в ответ на некоторые возражения в отношении его книги о положении дел во Франции. 1791 г. // Берк Э. Правление, политика и общество. М., 2001; *Shéridan Ch.-F. Histoire de la dernière Révolution en Suède.* Paris, 1794; *Considérations politiques et philosophiques sur les affaires du Nord, et particulièrement sur celles de Pologne.* Londres, 1784.

современников к сложившейся международной ситуации, а также представление о природе политики того или иного государства.

Степень изученности вопроса. До настоящего времени проблема политики «восточного барьера» в XVIII в. не ставилась ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Отдельные сюжеты избранной темы так или иначе затрагивались в общих исследованиях, посвященных истории международных отношений середины – второй половины XVIII века, а также в трудах, освещавших вопросы двусторонних отношений (Франции с Польшей, Швецией, Османской империей).

Этапы в изучении данного вопроса достаточно условны. В отечественной историографии следует назвать период комплексного изучения истории России вкуче с исследованием внешней политики страны и ее международного положения¹². Отношения с Францией включаются в корпус постольку, поскольку Россия была вынуждена сталкиваться с Францией на международной арене. Обычно внешняя политика Франции оценивалась с точки зрения интересов Санкт-Петербурга.

Более взвешенный подход с элементами анализа внешней политики Франции в период 1760-1770-х гг. высказывается в работах Н.Д.Чечулина¹³ и П.А.Александрова¹⁴. Эти авторы констатируют факт и неизбежность столкновения французских и российских интересов в Швеции, Польше и Османской империи. Правда, Чечулин указывает на недостатки внешнеполитического курса Франции, связанные с неверной оценкой сложившегося в Европе положения, и на слишком большую приверженность версальской дипломатии стереотипам. Александров считает, что основная причина вражды Франции с Россией – чересчур воинственная позиция французского министра иностранных дел Шуазеля.

Характерно, что в российской дореволюционной и советской историографии понятие «восточный барьер» практически не употребляется. После Второй мировой войны термин появляется в работах Б.Ф.Поршнева¹⁵, начавшего изучать формирование Вестфальской системы международных отношений. В зарубежной историографии термин появляется в первой

¹² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1994. В 18 книгах. Кн. 13-15 (впервые изданы в 1877-1878 гг.); Ключевский В.О. Курс российской истории. М., 1989. Т.5 (впервые издан в 1921 г.).

¹³ Чечулин Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. СПб., 1896.

¹⁴ Александров П.А. Северная система. Опыт исследования идей и хода внешней политики России в первую половину царствования императрицы Екатерины II. М., 1914.

¹⁵ Поршнев Б.Ф. К вопросу о месте России в системе европейских государств в XV-XVIII вв. // Ученые записки Академии общественных наук. Вып.2. вопросы всеобщей истории. М., 1948. С.5-34.

половине XX в., хотя упоминание о взаимосвязи Польши, Швеции и Турции с Францией относится уже к XVIII столетию.

Объяснение французской внешней политики с точки зрения господствовавшей в XVIII в. теории равновесия сил и проведения политики баланса сил европейскими государствами появляется в отечественной историографии во второй половине 1980-начале 1990-х гг. Э.А.Поздняков¹⁶ и А.О.Сороко-Цюпа¹⁷ рассматривают Вестфальскую систему международных отношений, как и любую другую развивающуюся систему, которая должна находиться в состоянии относительного равновесия, чтобы функционировать в течение достаточно долгого временного отрезка. Баланс же сил – это «форма обеспечения безопасности государств в условиях децентрализованной, анархической системы отношений»¹⁸, к которой некоторые ученые относят Вестфальскую модель.

Проблемы двусторонних франко-российских отношений осветил в своей монографии П.П.Черкасов¹⁹, который видит французскую внешнюю политику после Семилетней войны как враждебную России. Отдельные аспекты франко-польских отношений затрагиваются в монографиях российских исследователей²⁰, посвященных изучению разделов Речи Посполитой. Причем Б.В.Носов считает, что политика Франции в отношении Польши была недальновидной и непоследовательной, а П.В.Стегний полагает, что Франция не смогла бы ничем помочь Речи Посполитой в силу географической удаленности, тяжелого финансово-экономического положения и отсутствия дееспособного флота.

Что касается зарубежной историографии, то первым этапом в изучении французской внешней политики 1763-1774 гг. является период конца XVIII – начала XIX в., тесно связанный с попытками оценить результаты деятельности последних французских монархов сквозь призму событий периода Французской революции и эпохи Наполеона, изменивших историю не только Франции, но и всей Европы. Именно к этому периоду относится работа Луи де Сегюра «Политика европейских кабинетов во времена правления Людовика XV

¹⁶ Поздняков Э.А. Концепция баланса сил в международных отношениях // Баланс сил в мировой политике. М., 1993. С. 9-65.

¹⁷ Сороко-Цюпа А.О. Франция и проблема силы в международных отношениях // Баланс сил в мировой политике. С. 112-139.

¹⁸ Sheehan M. The Balance of Power: History and Theory. New-York, 1996. P. 4.

¹⁹ Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений. 1700-1775. М., 1995.

²⁰ Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. М., 2002; Носов Б.В. Установление российского господства в Речи Посполитой. М., 2004.

и Людовика XVI»²¹. Сегюр писал о фактической внешнеполитической изоляции Франции в последние годы правления Людовика XV, о том, что монарх и его министры не сумели заключить нужные для государства союзы, зато имели много врагов, что в конечном итоге привело к печальным для королевства последствиям. Франко-шведские, франко-польские и франко-турецкие отношения Сегюр рассматривает как части одной цепи, хотя и не называет их «барьером».

К 1820-1850-м гг. во Франции появляются работы, посвященные исследованию причин падения Польши и влиянию этого события на судьбы Франции и Европы. Так, А.Ферран²² указывал, что исчезновение польского государства с политической карты Европы привело к нарушению равновесия на континенте и это уничтожило оборонительную линию Европы (против потенциального агрессора - России). Л.Савашкевич²³ писал о крушении европейского равновесия вследствие разделов Польши, но акцентировал особую духовную связь Франции и Польши, благодаря которой многие события истории Польши отразились и на судьбах Франции (падение наполеоновской империи, рассуждения о будущем Франции в период Венского конгресса, революция 1830 г.).

С середины XIX в. возрастает интерес к Турции (в основном это связано с Крымской войной 1853-1856 гг.). В этот период великие державы, прежде всего Англия и Франция, воспринимают Россию как возмутителя спокойствия, нарушителя европейского равновесия, точно так же как в XVIII в. воспринимали Францию. В работе Ф.Бюве²⁴ подчеркивается просветительская сторона деятельности французской дипломатии в Османской империи. В том же ключе выдержана книга Ж.Б.Капефига²⁵.

Начиная с 1870-х годов в оборот вводится большое количество документов, относящихся к истории международных отношений XVIII в. и внешней политики Франции в частности. Особенный интерес представляет фундаментальный труд А.Сореля «Восточный вопрос в XVIII веке. Истоки Тройственного союза»²⁶, созданный уже в условиях размежевания Европы на два лагеря (Германия и Австро-Венгрия, позже – Италия, с одной стороны,

²¹ *Ségur Louis de*. Politique de tous les cabinets de l'Europe pendant les règnes de Louis XV et Louis XVI. Paris, 1802. 3 vol.

²² Ferrand A. Histoire de trios démembrements de la Pologne. Paris, 1820.

²³ *Sawaszkiewicz L.L.* Tableau de l'influence de la Pologne sur les destinées de la Révolution française et de l'Empire. Paris, 1848.

²⁴ *Buvet F.* La Turquie et les cabinets de l'Europe depuis le XV siècle ou la Question d'Orient. Paris, 1853.

²⁵ *Capéfigue J.-B.* Louis XVI, ses relations diplomatiques avec l'Europe, l'Inde, l'Amérique et l'Empire Ottoman. Paris, 1856.

²⁶ *Sorel A.* La Question d'Orient au XVIIIe siècle. Les Origines de la Triple Alliance. Paris, 1878.

Франция, Россия и – потенциально – Великобритания, с другой). Сорель подробнейшим образом изучает историю первого раздела Речи Посполитой, в котором видит реализацию традиционной для того времени политики равновесия. Согласованным действиям Пруссии, России и Австрии (восточноевропейским государствам, которые решали восточный, т.е. польский вопрос) Франция не смогла противопоставить ничего, а Англия не захотела им воспрепятствовать. Моральную ответственность за раздел Сорель возложил на Фридриха II Прусского, что, хотя и вполне соответствовало веяниям времени (Франция потерпела жестокое поражение во франко-прусской войне), подтверждается богатым источниковым материалом. По Сорелю, это был новый этап в истории международных отношений, ознаменованный вхождением Пруссии и России в круг великих держав.

В это же время исследуются вопросы взаимоотношений Франции со Швецией и Турцией. Сквозь призму деятельности одного из крупнейших дипломатов Франции, графа де Верженна, Луи де Боннвиль де Марсанжи рассматривает действия французской дипломатии в Константинополе и Стокгольме²⁷. Приводя большие выдержки из архивных документов, в основном из посольской переписки с монархом, главой Секрета короля графом де Брольи, министрами Шуазелем и д'Эгийоном, Боннвиль передает сложность и запутанность организационной структуры дипломатического ведомства, показывает противоречия в действиях дипломатов и секретных агентов, но не выносит собственного суждения об эффективности или неэффективности такого ведения политики.

В 1890 г. американец А.Т.Мэхен, представитель концепции «политического реализма», рассмотрел франко-английские противоречия с точки зрения морского могущества обеих держав²⁸ и пришел к выводу о том, что Франция утратила свои ведущие позиции в мире из-за постоянных перемен внешнеполитического курса, неумения решить вопрос примирения колониальных и континентальных интересов.

С началом XX в. интерес к проблемам «барьера» уменьшается, новый его всплеск наблюдается по окончании Первой мировой войны, в частности в период участия Франции в создании Малой Антанты. В академических

²⁷ *Bonneville de Marsangy L. Le chevalier de Vergennes, son ambassade à Constantinople. 2 vol. Paris, 1894 ; Bonneville de Marsangy L. Le comte de Vergennes, som ambassade en Suède (1771-1774). Paris, 1898.*

²⁸ *Мэхен А.Т. Влияние морской силы на историю, 1660-1783. М., 2002*

изданиях 1920-1930-х гг. «восточный барьер» упоминается как историческая и естественная необходимость, появляется и сам термин «восточный барьер»²⁹.

В фундаментальной «Истории международных отношений»³⁰, впервые увидевшей свет в 1953 г. и готовившейся в течение 1940-х годов, польский и восточный вопросы рассматриваются в контексте общих тенденций развития международных отношений в XVIII столетии и исторического прогресса. По мнению авторов работы, главная движущая сила прогресса – идеи, а французская внешняя политика середины – второй половины XVIII в. перестала соответствовать передовым идеям своего времени, что неизбежно привело к уменьшению роли Франции в международных отношениях.

Вторая половина XX в. характеризуется глубоким интересом к вопросам природы международных отношений и развитием теории международных отношений³¹, достижения последней позволили лучше понять, что происходило в период 1763-1774 гг. Благодаря разработке теории равновесия и баланса сил (Моргентау), определению сущности многополярной системы международных отношений (Арон), критериев измерения политического веса государств (Дюрозель), практическое изучение истории внешней политики Франции обрело серьезную теоретическую подпитку. В период 1970-1980-х годов получили освещение многие вопросы истории внешней политики Франции 1763-1774 гг., в том числе франко-шведские отношения³². В 1994 г. американский ученый П.Шредер, проанализировав состояние международных отношений в 1763-1848 гг., показал, что в XVIII в. проведение политики баланса сил великими державами не создавало достаточно стабильного и долгого равновесия, так как династическая дипломатия этому препятствовала: благородные намерения правителей нейтрализовались естественной необходимостью вести агрессивную, экспансионистскую политику, что в итоге привело к разрушению Вестфальской модели³³. Осуществление политики баланса сил на «разумных» началах станет возможным лишь после 1815 г. в рамках новой – Венской – модели системы международных отношений.

При работе над диссертацией использовались и многочисленные работы отечественных и зарубежных специалистов, носящие обзорный характер, либо

²⁹ Histoire de la nation française. T. IX. Histoire diplomatique, 1515-1928. Paris, 1929; The Cambridge Modern History. T.VI. The Eighteenth Century. Cambridge, 1934.

³⁰ Renouvin Pierre. (sous la dir.) Histoire des relations internationales. Paris, 1994.

³¹ Kaplan M. A. System and Process in International Politics. New York, 1957; Morgenthau H. Politics among Nations. The Struggle for the Power. New York, 1962 (4thed.); Durozelle Ch. Tout empire périra. Une vision théorique des relations internationales. Paris, 1982.

³² Nordmann Claude. Grandeurs et liberté de la Suède (1660-1792). Paris, 1971; Stiegung Helle. Ludwig XV: s hemliga diplomatii och sverige 1752-1774. Stockholm, 1975.

³³ Schroeder P.W. The Transformation of European Politics, 1763-1848. Oxford, 1994.

обобщающие теоретические положения истории и теории международных отношений³⁴.

Структура и содержание диссертации

Диссертация состоит из введения, обзора изученных источников и литературы, трех глав, заключения, библиографии.

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, определяются и обосновываются хронологические рамки, дается анализ источников и историографии, определяются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава – «Внешняя политика Франции после Семилетней войны» состоит из четырех разделов.

Первый раздел – **«Политика баланса сил, или равновесия»**. Он посвящен рассмотрению теории и практики равновесия (баланса) сил между великими европейскими державами как основы формирования системы международных отношений в период между окончанием Семилетней войны (1763 г.) и до середины 1770-х годов (Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г.). Политика равновесия сил применялась на практике и до этого времени. Все правители так или иначе понимали, что всегда существует государь, мечтающий о том, чтобы под его власть попали не только искони принадлежащие ему земли, но и территории других государств. Было очевидно, что противостоять монарху, который стремится превратить свое мощное государство в державу, доминирующую в регионе, можно только объединив усилия: на одной чаше весов – амбиции агрессора, на другой - объединенные усилия государств, не желающих подчиняться воле чужого правителя. К середине XVIII столетия эта практика получила теоретическое обоснование.

В XVII веке четко обозначились намерения Франции доминировать на европейском континенте. Постепенно роль державы, которая выступала против начинаний Франции и могла объединить вокруг себя множество менее крупных государств, отошла к Англии. XVIII век прошел под знаком открытого англо-французского противостояния.

Долгое время правители Франции считали, что равновесие должно существовать, но где-то далеко, например, на Балтийском море, а сама она

³⁴ История Швеции. М., 1974; История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996; История Франции. М., 1972. Т. 1.; *Ревякин А.В.* История международных отношений в новое время. М., 2004; *Медяков А.С.* История международных отношений в Новое время. М., 2007; *Hinsley F.* Power and the Pursuit of Peace. Cambridge, 1963; *Langford P.* The Eighteenth Century, 1688-1815. New-York, 1976; *Livet G.* L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIIIe siècle. Paris, 1976; *Mc Kay D., Scott H.M.* The Rise of the Great Powers 1648-1815. London-New-York, 1983; *Bély L.* Les relations internationales en Europe (XVII-XVIII siècles). Paris, 1998 (2-me éd.); *Sheehan M.* The Balance of Power: History and Theory. New-York, 1996.

должна непременно играть ведущую роль в европейской политике. Европейский баланс сил в этот период не являлся тем же самым, что равенство сил акторов международных отношений. Англия же, декларируя необходимость соблюдения строгого баланса сил на континенте, сумела постепенно сформировать такую политику, которая позволяла ей одновременно противодействовать Франции в Европе и в заморских колониях. Англичане умело использовали страхи и опасения континентальных держав, объединяя их против Франции. В 1752 г. Дэвид Юм, размышляя о развитии цивилизации, пришел к выводу о том, что Франция, потратив огромные силы и средства на войны, не смогла этим воспользоваться, так как не увеличила размеров своих владений за морем и не смогла добиться гегемонии в Европе. Зато Англия, вступавшая в войну исключительно во имя справедливости, дабы не дать французской монархии обрести власть над судьбами других народов, выдвинулась в ряды ведущих держав континента. Британия не тратила сил на доминирование в Европе, но обратила взоры к Новому Свету, что в итоге дало ей преимущество.

Семилетняя война 1756-1763 гг. стала поворотным пунктом в развитии истории международных отношений и франко-британских отношений в частности. С этого времени стали очевидны изменения, приведшие впоследствии к разрушению Вестфальской системы. Политические и дипломатические связи между европейскими государствами, складывавшиеся на протяжении десятилетий и даже столетий, подверглись значительным изменениям. Традиционные союзы между Австрией и Великобританией, с одной стороны, и между Францией и Пруссией, - с другой, распались, но было оформлено франко-австрийское сближение, что получило в историографии название «ниспровержение альянсов», или иначе «дипломатическая революция».

В результате войны Франция утратила почти все свои владения в Новом Свете, потеряла доступ в Индию, кроме того, ее финансовая система была расшатана, страна нуждалась в мирной передышке. Однако в мире Францию по-прежнему воспринимали в качестве сильной державы, которая еще могла навязывать другим государствам свою волю. Многие страны, прежде всего Англия, а после Семилетней войны и Россия, продолжали считать, что политика Французского королевства может привести к изменению status quo на международной арене, чего не желал ни один из европейских государей.

В период с 1763 по 1774 г. в Европе сложилась уникальная обстановка: ни одно из ведущих государств, так называемых «великих держав» (к середине

XVIII в. это Франция, Англия, Австрия, а также утверждавшиеся в этом ранге Пруссия и Россия), не могло самостоятельно, в одиночку, изменить расклад сил в свою пользу. Иногда этот период в истории Вестфальской системы международных отношений называют «пентархией».

Второй раздел – «Основные черты внешней политики и дипломатии Франции после Семилетней войны».

После поражения в войне и Парижского мира, закрепившего многочисленные потери Франции, король Людовик XV и министры, ведавшие сферой внешних сношений, своей главной целью видели подготовку реванша над давним соперником – Великобританией. Союз с Австрией, по мнению руководителей страны, должен был обеспечить мир и сохранение status quo в Европе, что, в свою очередь, предоставило бы Франции относительную свободу действий в реализации ее реваншистских планов. Однако взаимовыгодного франко-австрийского сотрудничества не получилось. Кроме Австрии, у Франции был надежный союзник – Испания, а также сохранялись еще связи со странами «восточного барьера».

Особенностью системы внешнеполитического руководства Франции было сосуществование двух служб – официальной и неофициальной (Секрет короля) дипломатии. Это приводило к несогласованности действий агентов обеих служб, а порой к прямому противоречию в действиях дипломатов и тайных агентов. Одной из основных функций Секрета короля был сбор сведений и поддержание тесных связей с представителями стран «восточного барьера», чтобы король Франции мог противодействовать намерениям России, желавшей укрепиться в ряду великих держав и собирающейся, как полагали во Франции, начать экспансию в Европу. В целом же французский внешнеполитический курс был подчинен задаче подготовки реванша над Англией и приобретения доминирующих позиций хотя бы на суше для создания эффективного противовеса морскому могуществу Британии.

Третий раздел – «Восточный барьер» во внешней политике Франции после Семилетней войны».

В течение 1760-х годов отношения Франции с государствами «барьера» складываются по-разному. С Турцией они на некоторое время почти замирают, т.е. Франция продолжает пользоваться традиционными привилегиями, предоставленными ей правительством Оттоманской Порты, но вплоть до 1768 г. руководители французского внешнеполитического ведомства не уделяют этому союзнику особенного внимания.

Со Швецией отношения строились на тесных связях с партией Шляп, которая практически все 1760-е годы была отдалена от власти. Поэтому на этом направлении французские дипломаты вели борьбу за влияние на представителей партий Шляп и Колпаков с русскими и британскими дипломатами. В период правления шведского короля Адольфа-Фредрика перевес был на стороне России.

Что касается Речи Посполитой, то в 1760-е годы это государство непреодолимо клонилось к упадку, и оно превратилось в объект добычи прежде всего соседних с нею держав – Пруссии, Австрии и России. Французский король не хотел допустить переход Польши под чужое влияние, Людовик XV и его окружение были убеждены в том, что главным агрессором в этом случае выступит Россия. Франция попыталась восстановить былое влияние в Польше. Однако в условиях тяжелого финансово-экономического положения внутри страны, необходимости реконструировать и строить новый флот и сухопутную армию французские руководители не могли выделять достаточно средств на снабжение агентов Секрета короля в Варшаве и других польских городах. В качестве дипломатической меры Франция предпочла непризнание вновь избранного короля Польши Станислава-Августа (Станислава Понятовского) законным монархом.

Степень влияния Версаля на польского короля и его ближайшее окружение была невелика, а неприязнь к Станиславу-Августу обуславливала напряженность в отношениях польского и французского дворов. Донесения тайных агентов не давали четкого представления о том, что происходит в Польше. Неэффективность такого курса не останавливала Версаль. Людовик XV хотел избежать войны, Шуазель нуждался в мире для реализации программы строительства флота и реформирования армии в рамках подготовки к новому, открытому конфликту с Британией. Наличие «барьера» позволяло поддерживать status quo в Восточной Европе, удерживая Россию, Пруссию и Австрию от попыток изменить это положение.

Четвертый раздел – **«Внешняя политика и внутривластная ситуация во Франции в конце 1760-х гг.»**

Безусловно, поражение в Семилетней войне, а до этого участие в нескольких военных конфликтах не могло не сказаться на финансово-экономической системе Французского королевства. Страна нуждалась в мирной передышке. Но реваншистские намерения, вынашиваемые Шуазелем, требовали значительных финансовых расходов. Поэтому было частично

сокращено финансирование некоторых внешнеполитических направлений, в частности, урезаны субсидии Шляпам в Стокгольме, туркам и полякам.

В 1771-1774 гг. (после отставки Шуазеля, настаивавшего на активных действиях против Англии на стороне Испании из-за Мальвинских (Фолклендских) островов), на фоне непрекращающихся конфликтов королевской власти с парламентами - последние неизменно обладали очень сильным политическим влиянием - была проведена попытка реформ с целью укрепить монаршую власть, а также выправить финансовое положение в стране. Меры (повышение налогов, принудительные займы, сокращение рент), принятые новым генеральным контролером финансов Терре, не смогли решить финансовую проблему. Осложнение внутривластной ситуации в связи с проведением парламентской реформы канцлера Мопу, нерешенность основных финансово-экономических задач требовали, чтобы герцог д'Эгийон, государственный секретарь иностранных дел с 1771 г., приложил все усилия к сохранению мира. Франция не должна была быть вовлечена ни в один военный конфликт, хотя реваншистские настроения сохранялись.

Вторая глава – «Франко-польские и франко-турецкие отношения в 1760-х – начале 1770-х годов» состоит из трех разделов.

Первый раздел – **«Франция и Речь Посполитая в конце 1760-х – начале 1770-х годов»** посвящен исследованию особенностей франко-польских отношений в период с 1763 по начало 1770-х годов.

Польша долгое время находилась в сфере деятельности, прежде всего, Секрета короля, эта служба и была создана в 1740-е годы для того, чтобы обеспечить польский престол французскому кандидату. К середине века французское влияние в Польше значительно уменьшилось, зато усилилось влияние России. В 1763 г. после смерти польского короля Августа III Франция предприняла попытку посадить на трон своего ставленника из саксонской династии, ей это не удалось, так как Россия и Пруссия поддержали и обеспечили избрание польским королем Станислава Понятовского. В то же время французский король не хотел, чтобы его страна была вынуждена участвовать в войне за Польшу, поэтому Версаль обратился к привычной практике. Агенты Секрета короля искали поддержки среди противников Понятовского, участвовали в вылазках и походах отрядов барских конфедератов.

Уже к 1766 г. в Версале осознали, что этих действий недостаточно. Шуазель полагал, что Екатерина II вот-вот присоединит к Российской империи польские земли, что перечеркнуло бы весь порядок в Европе. Поэтому Франция

была заинтересована в помощи турецкого султана и поддержке Габсбургов. Но в Версале недооценивали степень заинтересованности Австрии в приобретении польских земель, ее стремление упрочить собственные позиции на континенте и не ожидали от нее столь пассивного содействия в сохранении баланса сил в Европе. Фридриху II Прусскому были необходимы тесные связи с Россией для реализации собственных задач. Единственным достижением стало согласие Порты выступить против России, добился этого французский посол в Константинополе граф де Верженн. В 1768 г. Турция объявила войну России, что естественным образом должно было заставить Екатерину II и Н.И.Панина меньше внимания уделять польским делам. Франция оказывала небольшую финансовую помощь и туркам, и полякам. Французские военные помогали организовывать действия регулярной турецкой армии, а в Польше находились в отрядах Барской конфедерации, воевавшей и против России, и собственно против Станислава-Августа. Но Версаль никогда открыто не заявлял о помощи полякам, все свелось к намекам и политике полумер. Речь Посполитая должна была сохраняться в качестве элемента, обеспечивающего сохранение баланса сил в регионе (чтобы ни одна из восточноевропейских монархий не смогла доминировать), а также как буфер между «цивилизованной» Европой и «варварской» Россией. Но решить эти вопросы в свою пользу Франция уже не могла.

Во втором разделе – **«Франко-турецкие отношения в конце 1760-х – начале 1770-х годов»** рассматривается французская политика в отношении Османской империи в период ослабления влияния Франции в Константинополе и начала русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

С Турцией у французской короны были особенно долгие и выгодные связи. В 1740 г. Франция добилась подписания капитуляций, по которым получила наибольшие привилегии в средиземноморском регионе. При этом Франция не была связана с Османской империей каким-либо официальным договором, который обязал бы ее оказывать военную помощь туркам в случае нападения третьей державы, что, безусловно, давало ей определенные преимущества. «Дипломатическая революция» середина века, союз между Бурбонами и Габсбургами вызвал недоумение в правящих кругах Порты, и ее отношение к французской монархии стало более сдержанным, однако французские дипломаты были по-прежнему вхожи в кабинет министров (диван) и сохраняли возможность оказывать давление на визиря.

После заключения союза с Австрией Турции отводилась роль союзника, который в нужную минуту мог бы угрожать новому противнику Франции –

Российской империи. До этого Турция таким же образом не позволяла Габсбургам направить все силы на борьбу с Бурбонами. Несмотря на сведения Верженна об ослаблении и даже некотором упадке Османской империи, в Версале полагали, что турки все же достаточно сильны, чтобы оказать давление на главного нарушителя европейского баланса сил - Россию. Верженн сумел убедить визиря и султана в том, что Османская империя должна выступить против России, что и произошло в октябре 1768 г. Турецкая армия сразу же начала нести большие потери в сражениях с сухопутной армией России, хотя в Версале сведения о поражениях Турции воспринимались как не слишком существенные. Главной задачей было затягивание русско-турецкого конфликта, чтобы отвлечь внимание России от польского вопроса. Французская сторона предоставила туркам субсидии, но их сумма была очень невелика.

Победы российского флота при Чесме (1770) и укрепление в районе Греческого архипелага вызвали опасения уже не только в Версале, но и в Лондоне. До этих пор Великобритания соблюдала нейтралитет, что помогало России и ослабляло позиции Франции в Средиземноморье, но после 1771 г. английская дипломатия уже действовала против России, считая нежелательным ее дальнейшее усиление. Франция пыталась обеспечить себе участие в мирных переговорах в Фокшанах и очень надеялась на помощь Австрии (французский посол Сен-При несколько раз обращался за поддержкой к австрийскому представителю Тугуту), но ей этого не удалось добиться, так как Австрия решала собственные задачи. Франция, таким образом, не сумела реализовать свои амбиции в роли арбитра международных споров.

Третий раздел – **«Франция, первый раздел Речи Посполитой и завершающий этап русско-турецкой войны»** посвящен изучению внешнеполитического курса Франции в отношении Польши и Турции в 1772-1774 гг.

К началу 1772 г. становится совершенно очевидно, что раздел Польши Пруссией, Россией и Австрией – вопрос решенный, Версаль никоим образом не может предотвратить это событие. Министр д'Эгийон окончательно сводит к минимуму финансовые выплаты конфедератам (сокращение субсидирования началось еще при Шуазеле). Основной его интерес – положение дел в Швеции.

Раздел Польши был воспринят французским королем как вопиющее беззаконие, но во французском обществе это событие оценивалось иначе, во всяком случае, философы-просветители, в числе коих был и Вольтер, полагали: просвещенное правление Екатерины II должно помочь Польше преодолеть губительную анархию.

Что касается турецкого направления внешней политики, то хотя Франция и сохранила свое влияние в Константинополе, но была вынуждена смириться с усилением там позиций России. Французские дипломаты не смогли участвовать в качестве посредников при выработке и подписании Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г., который был очень выгодным для России.

Неспособность Версаля повлиять на события в Восточной Европе и результаты русско-турецкой войны свидетельствовала о снижении авторитета Франции в Европе, показывая несостоятельность ее претензий на роль международного арбитра.

Третья глава – «Франция и государственный переворот 1772 г. в Швеции» состоит из двух разделов.

В первом разделе – **«Франко-шведские отношения в 1760-е годы»** изучается развитие двусторонних отношений в период министерства Шуазеля.

Швеция также была давним союзником Франции, но после смерти Карла XII (1718) и оформления политического режима, фактически ограничивавшего власть шведского монарха, влиять на ее политику можно было лишь через представителей правящей партии, имевшей большинство в риксдаге и Сенате. Франция поддерживала тесные связи с партией Шляп, с помощью которых удавалось повлиять на формирование внешнеполитического курса страны (например, в 1740-1741 гг. Швеция, субсидируемая Францией, начала войну против России с целью вернуть утраченные в ходе Северной войны территории).

В 1760-х годах французское влияние в Стокгольме уменьшилось, французские послы не могли тратить столько же средств на подкуп депутатов шведского сейма, сколько тратили российские дипломаты. В Версале опасались, что Швеция окажется прочно связанной с Россией, что автоматически привело бы к изменению соотношения сил в Северной Европе, а затем и в мире (под миром, безусловно, понималась Европа). В 1766 г. Шуазель пришел к выводу, что поддерживать одну из политических партий невыгодно и лучше содействовать укреплению монаршей власти в Швеции. Но организовать придворную партию, сплотить шведских дворян вокруг короля Адольфа-Фредрика не удалось, а в 1771 г. король скончался.

Во втором разделе – **«Франко-шведские отношения в начале 1770-х годов и государственный переворот 1772 г.»** рассматриваются изменения в политике Франции по отношению к Швеции в связи с воцарением нового короля Густава III.

1771 год оказался важным как для Швеции, так и для Франции. Густав III, наследовавший отцу, изъявил намерение изменить политический режим в стране и восстановить абсолютную монархию. В качестве образца ему виделся французский вариант монархии, но улучшенный благодаря реализации просветительских идей. Густав был франкофилом; находясь с визитом во Франции, он сумел произвести хорошее впечатление на Людовика и министра иностранных дел д'Эгийона. Он убедил французских союзников в том, что хранит верность традиционным связям между двумя государствами.

В Версале к этому времени осознали, что «восточный барьер» в том виде, каким он был, существовать перестал: в феврале 1772 г. Россия и Пруссия подписали договор о разделе Речи Посполитой, Австрия официально присоединилась к нему 5 августа. Поражение Турции в войне с Россией тоже было очевидным. Оставалась лишь Швеция, и д'Эгийон постарался сделать все, чтобы одержать победу на этом направлении.

В течение 1771 – первой половины 1772 г. д'Эгийон оказывал планомерную поддержку (материальную и моральную) Густаву III. В Стокгольм был направлен граф де Верженн, опытный дипломат, агент Секрета короля; он должен был помогать Густаву в формировании придворной партии и наблюдать за положением дел в Швеции в целом.

К весне 1772 г. Густав принял решение о проведении государственного переворота, чтобы покончить с режимом партий и восстановить абсолютную монархию. Переписку по поводу переворота Густав вел лично с Людовиком XV и д'Эгийоном; Секрет короля не был проинформирован о готовящихся событиях, что свидетельствовало о падении его роли в дипломатии Франции. Переворот произошел 19 августа 1772 г., что вызвало одобрение во Франции (как при дворе, так и в среде философов-просветителей), но недовольство в России и Англии. Весь 1773 год продолжалась «военная тревога»: Франция опасалась, что Россия и Англия примут меры, чтобы переменить политический режим в Стокгольме, и что ей придется ввязаться в конфликт, выполняя обязательства перед Швецией по прежним союзным договорам. Но в то время ни одна из великих держав в то время не хотела и не была в состоянии начать новую войну.

Франция одержала дипломатическую победу в Швеции, однако это уже не имело значения для сохранения «барьера».

В **заключении** подводятся итоги исследования и сформулированы основные выводы диссертации.

В 1763-1774 гг. в Европе наступил так называемый «период равновесия» (пентархия), в это время ни одна из великих держав не могла и не хотела начинать конфликт, чтобы изменить сложившийся на континенте баланс сил.

Не имея сил и средств для проведения активной внешней политики, Франция выжидала момент, когда сможет нанести удар по Англии и вернуть тем самым утраченные позиции в Европе и на морях. Таким образом, сохранение сложившегося после 1763 г. соотношения сил между великими державами становилось гарантией необходимого Франции мирного периода. Но в Версале продолжали недооценивать желание ближайшего союзника – монархии Габсбургов, а также короля Пруссии выдвинуться на ведущие роли в Восточной Европе. При этом французская дипломатия и Людовик XV воспринимали вхождение России в круг великих держав как своего рода политическое недоразумение, которое надо исправить и предотвратить дальнейшее усиление России. «Восточный барьер» приобрел значение в свете необходимости остановить экспансию российского влияния в Европе и в качестве буфера между Европой и Российской империей.

Существование «восточного барьера» было важно и для борьбы Франции против Великобритании, так как переход такой большой зоны под контроль России только означал бы усиление последней. Но самое главное – Россия и Англия могли объединиться против Франции. Таким образом, «восточный барьер» был призван обеспечить сохранение баланса сил в Восточной и Центральной Европе, так как его изменение в данном регионе автоматически означало перемену в общеевропейском соотношении сил. Польша являлась главным звеном «барьера», поэтому вопрос о целостности ее территории и государственной самостоятельности очень волновал Версаль. Однако в 1760-е годы на фоне постоянного снижения французского влияния в Варшаве и усиления влияния России и Пруссии версальская дипломатия не смогла четко сформулировать свою позицию: вопрос о том, как, какими методами помогать Польше, окончательно решен не был. Основная роль отводилась агентам Секрета короля, находившимся в Варшаве и Кракове. Попыткой более активного вмешательства в дела Польши можно назвать участие французских офицеров в военных действиях против российских войск (миссии Дюмурье и Вьомениля, находившихся в отрядах барских конфедератов).

Ради сохранения самостоятельности Польши Версаль фактически заставил Порту объявить войну России. Однако это едва не привело к потере другого звена «барьера». Франция не добилась и участия в русско-турецких переговорах о мире в качестве посредника. Впрочем, чрезмерное усиление

Российской империи не входило в планы и Великобритании, которая в этом случае не стала мешать французам в их деятельности на Ближнем Востоке. Французские дипломаты оказали сильное давление на турок с тем, чтобы как можно дольше затянуть переговоры о мире. Османская империя использовалась версальской дипломатией лишь в качестве инструмента для сохранения цепи «барьера». В отношении Польши и Турции Версаль использовал политику полумер и не сформулировал стратегических целей на этих направлениях внешней политики.

Французская политика по отношению к третьему звену «барьера» - Швеции строилась поначалу так же, как и по отношению к Речи Посполитой. Но в середине 1760-х годов французский монарх и Шуазель сформулировали мысль о необходимости укрепления королевской власти в Стокгольме. С этих пор французские дипломаты в Стокгольме работали целенаправленно, создавая придворную партию вокруг короля и королевы. С воцарением Густава III профранцузская партия получила перевес, так как шведский монарх был не только франкофилом, но и политической фигурой, способной совершить переворот и изменить систему правления в Швеции. При поддержке Франции Густав смог произвести государственный переворот 1772 г., но это уже не могло повлиять на соотношение сил в Европе.

«Восточный барьер» использовался как одно из средств для достижения такого баланса сил, который позволил бы Франции претендовать на роль «арбитра Европы», однако отсутствие четко выраженных целей в отношениях Версаля со странами «барьера» делало французскую политику малоэффективной и бесперспективной. Политика «восточного барьера» встречала противодействие со стороны одних великих держав – Австрии и России, а стороны других – Великобритании - враждебное безразличие. Многие страны боялись, что Франция вновь предъявит претензии на преобладание в Европе. Однако в 1763-1774 гг. ни одна из великих держав не была способна предпринять действия, которые могли бы изменить *status quo* на континенте. Особенностью этого периода является существование такого равенства сил, которое балансировало и стабилизировало всю систему международных отношений (равновесие оказалось на какое-то время тождественно собственному балансу сил). После 1774 г. положение меняется, заканчивается период равновесия. Начиная со второй половины 1770-х гг. великие державы вновь пытаются изменить соотношение сил на международной арене, возникают конфликты в разных регионах, которые расшатывают Вестфальскую систему международных отношений. В результате Французской революции конца

XVIIIв. Вестфальская система исчезнет, начнется формирование новой системы международных отношений. Тем не менее, можно говорить о том, что «восточный барьер» частично выполнил свою задачу: его существование отодвинуло на время изменение соотношения сил в Европе, чего и добивался Версаль. Но само прекращение de-facto существования «барьера» фиксировало изменение в европейском балансе сил: отныне ведущую роль в Восточной и Центральной Европе стали играть Пруссия и Россия, их влияние в регионе стало воздействовать и на всю европейскую политику, Франция не могла помешать их вхождению в круг великих держав. Однако и в дальнейшем французская дипломатия будет стараться использовать союзы с так называемыми «малыми» и «средними» государствами для реализации своих внешнеполитических целей, например, участвуя в создании Малой Антанты в 1920-х гг. для обеспечения, в частности, равновесия сил в многополярной системе международных отношений; так возникает преемственность внешнеполитических традиций.

Апробация работы. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Основные положения работы отражены в публикациях автора.

1. Дворниченко Е.В. Франция и первый раздел Речи Посполитой. – деп. в ИНИОН РАН. №-60205 – 2 п.л.

2. Дворниченко Е.В. Франция и государственный переворот 1772 г. в Швеции. – Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2007. № 6. – 1 п. л.